

МИХАИЛ КОЛЕСОВ

ЮКАГИРСКИЕ КОСТРЫ

Книга стихотворений

От литературного редактора
Предисловие

Книга стихотворений Михаила Колесова безусловно станет первым привлекательным росчерком пера грамотного художника Слова. Конечно, при работе с таким мастером превоплощения обыденности в художественную ткань, у меня возникали разного рода сомнения, когда слышались и переливы из других мистификаций, и струнные перепевы инструмента... Но. Искренние моменты прозрения автора стихов, когда он не цеплялся за суету мирских дел, выдавали сильную строку - мое сердце обливалось радостью, словно сквозь грохот его улиц слышалась его ясная тишина. Читатель полюбит стихотворения Михаила Колесова - зрелого поэта, уверенно работающего со своим Вдохновением. И остается ему пожелать лишь одно: В Добрый Путь!

Варвара Данилова,
член Союза Писателей России,
член Международной Ассоциации Писателей
баталистов и марьинистов, критик,
главный редактор газеты Ассоциации коренных
малочисленных народов Севера "Илкэн"

В последнее время
мне снится одно и тоже -
Стремительный шаг,
внизу тишина поет,
Срываются, падают в бездну звезды,
и зыбко скрипит
Тонкий-тонкий осенний лед.

Чуть замедлю бег -
тишина вздыхает.
С мягким шорохом мглы
вперед побежит волна...
Душу качает мою отчаянно нежно,
под небом зеркальным
Озерная глубина.

Надо чуть побыстрее,
чтоб догнать невесомую радость,
И пройти через грань,
а за нею оставить свой страх.
Вижу я неземную отраду
в сиянии снежном,
Одиночко скользя на своих
самодельных коньках.

Бесшабашная юность,
зачем эти сны посылаешь?
Я теперь вряд ли снова
коньками спугну тонкий лед...
Иногда мне охота, ты знаешь?
И ты это знаешь.
Испытать снова звездный,
единственный в жизни, полет.

⊕ ⊕ ⊕

В саднящие трещины сердца
Брыкается ветер жизни,
С собою неся пламя жизни
И горькую пыль, обман.
Бредет по планете путник
Он здесь бесконечно лишний,
Бредет по дорогам путник
По тропам различных стран.

Одежда его - из песен
А ноги обуты в камень,
В душе, задыхаясь, скопились
Зарницы багряных ран,
Везде его ждут и гонят
Мечтая, чтоб встреча продлилась.
А имя его - Справедливость
Для всех на земле, землян.

1986 г

♦ ♦ ♦

Верь. Будет время ветров
Улыбать нашу белую ночь,
И песней дождя
Уведет за собой облака -
Будет светлая тишина.
И пытаясь кому-то помочь,
Тихим утром родиться
На замолкнувших травах роса...

В нашу Богом забытую жизнь
Вернется покой.
И тогда светлой синью,
Успокоить земные печали,
Вернутся надежды:
Откроется мир над тобой.
И уже никуда не поманят
Заблудшие дали...

Я пойду по судьбе
По тропинке твоей доброты.
Чистотой улыбнется
Безмолвие в наших сердцах.
Изумленной нежностью
Морем воскреснут цветы...
И по этому полю
Тебя понесу на руках.

Так исчезнет бесследие
Жестокой холодной пурги.
Пусть хоронят меня
И подавятся счастьем враги!
Только белая ночь
Нас укроет прозрачным крылом...
Верь... Будет время ветров,
Будут белые ночи и дом.

17 марта, 1992 год. Якутск

† † †

Возвратился я к берегу юности,
Думал ветер взъерошит меня!
Он насмешливо хлопнул по лысине
Прохладной ладонью звена.

Я простору опять удивился,
Думал вновь позовет в глубине...
Эхом ворон лишь чернотью взвился
Взбаламошив игру в вышине!

Юность, юность, ну, что же ты делаешь?
Где искать тебя, где ты живешь?!
Может ты про то ведать не ведаешь,
Что меня с одиночеством ждешь?

Я не буду искать тебя, каяться,
Обижаться над прошлого днем.
Просто тихо приду попрощаться
С ветром юности в сердце моем.

Бытантай. Дъахтар күөлэ.
14 августа, 1994 год

Волшебный мастер - вечер синевлазый
Из светлой тишины ваял луну, -
И идеально круглый диск украсил
Небесную, пустую глубину:

Лесистые холмы вокруг кружатся
В сиянье тусклом древнего огня.
Мои олени... невесомо мчатся -
В заснеженную даль несут меня.

Ночь стелется стремительной тенью
Боясь поднять глаза на красоту:
Так хочется постичь тоску оленью,
Поймать неуловимую мечту!

Тут мастер синевлазый усмехнулся,
Взмахнул плащом сияний и... исчез,
Как будто ветер на стену наткнулся,
Ладонью заслонив страну чудес.

Возвращаясь с охоты.
Ноябрь 1986 год

♦ ♦ ♦

Выскочил из теплого чума
Когда загудел сильный ветер,
Он летел через заросли
Сшибая зардевшие листья,
Устилая землю закатом
Ушедшего лета, ушедшего лета,
Как внезапно приходит осень...

И тщетно высматривала
Удивленная бабушка, внука
Выглядывая наружу,
И видела только ветер!
Только ветер поющий свободу,
Предвечерний ветер вершин
Уносящий печали, приносящий надежды
Как похожи ветер и юность.

А внуку, трепетал...
На скалистом останце, раскинув крепкие руки
Озаряемый алым огнем
Отбросив черные тени.
Упиваясь ветром... северным ветром!
Заряжаясь радостной силой
Чистой земли.

16 октября 1989 год, Сыккырыр

♦ ♦ ♦

Где ты, друг мой?
Я тебя еще не встретил.
Скучно, друг мой, -
Все хотят знать - почем наш ветер...

Продают, друг мой...
Да, черт с ними - не жаль!
Родину, друг мой,
Продали даже печаль.

Где ты, друг мой,
Кому нужны мои песни?
Не всякий поймет, друг мой,
Бывает, хоть тресни!

Грешен, друг мой, -
Узнал крепость грязных сетей...
Уплатить, друг мой,
Надо, чтобы жизнь завертелась скорей!

В суете, друг мой,
Я сердце безжалостно жгу.
Меж людей, друг мой,
Я кого-то упрямко жду.

Где ты, друг мой, -
Человек за пределом пустынь -
Это ты - друг мой -
Улыбчивый маленький сын.

Саккырыр, 1987 год

† † †

Рока грохот камнепадом
Бьет по сердцу
Как шаман.

Люди пляшут
На крыльях бубна,
Злобой ревущего, как ураган.

В пляске дикой
Жечь веселье,
Я не привык.

Хватит! Довольно!
Мозг опаляет
Зной музыки-рык!

Пройдусь-ка лучше
По улице тихой.
Несспешно пройдусь...

Печаль мою скроет
Снегами забвенья
Холодная грусть.

И вечер поймет:
По любимой тоскует
Под небом холодным, чужим
Простой Человек.
Снег ему нарисует
Все то, чем мы все дорожим.

Иркутск, 1984 год

♦ ♦ ♦

Я что-то потерял...
Но воздух городской все тот же.
И в сердце странная тревога, словно
грусть...
Как будто утренний туман
С искристой кожей
Унес улыбку чью-то... ну, и пусть.

♦ ♦ ♦

Из индейской поэзии

Дедушка точит нож.
Закат навалил на него
Непосильные облака,
Но он точит нож,
Прищурив на алые отблески
Внимательные глаза.
Я знаю,
Нож будет острым -
Дедушка срежет закат
И подарит мне
Юные звезды.

♦ ♦ ♦

Если ты загрустишь
Все вокруг станет очень тоскливым,
И осенний дождь
Горько заплачет в лесу.

И погаснет заря и закончится день.
И за черными тучами
В небе увидишь ты звезды
И некому станет тебе
Про боль свою тихо сказать.

Вспомни лишь обо мне
Без обиды со светлой печалью
Вспомни лишь обо мне
И я незаметно приду.
Я заставлю искриться твой пасмурный вечер
И развею тревоги и с сердца сверну облака.
Потускневшую юность
Подниму с придорожной тревоги
И напитком мечты я наполню надежды бокалы.
Если ты загрустишь
Вспомни лишь обо мне без печали...

♦ ♦ ♦

Ты... в душе хранишь улыбку
Сикстинской мадонны.
Тревожно и радостно жить.

1986 год. Батагай

♦ ♦ ♦

Закружился белый снег
С остывающих небес,
Вздрогнул снежный человек,
И воскликнул: "Я воскрес!"

А за далью зимних снов
Не видать пока весны,
И плывет на воле волков
Юкагирский лик луны.

Пляшет снежный человек
Под громадами вершин:
"Я пришел сюда навек -
Почему же я один?!"

А вокруг - везде-везде -
Только горы да снега...
И любовь не ждет нигде,
И на сердце - тишина...

⊕ ⊕ ⊕

Качнулась веточка... и вновь
Слетел на воду легкий лист,
О, как загадочна любовь!
И как покой озерный чист!

Как будто не было здесь волн
И нету темной глубины,
Легко струится тихий звон
И отражает неба сны.

Торолбоску. Зима, 1993 год

⊕ ⊕ ⊕

Иду по парку, с окровавленной душой
И в сердце грустный огонек горит:
Моя печаль умчалась за тобой,
И где-то твою скуку веселит.

Когда ты здесь прошла, был летний день,
Сияло солнце, и смеялся джаз...
Шагов твоих невидимая тень
Прошелестит листвой в последний раз.

А листья с шорохом сухим летят
Мне прямо в сердце... их края остры...
Я молча улыбаюсь: годы мстят
За юности угасшие костры.

Везет мне на тоску, ведь не хотел
Я вспоминать забытый образ твой,
Но не уйти от драгоценных стрел...
Иду по парку с раненной душой!

Иркутск. Ноябрь. 1986 год

♦ ♦ ♦

К перевалу пришел я,
Пришел совершенно один,
На веревке надежды
По камням волоча свое сердце,
Задыхаясь от боли,
Шатаясь под грузом проклятий,
Спотыкаясь о грязные тени и злобу людей.
И кровью усталой
Пятная следы за собой...
Пришел к перевалу
К пределу живой тишины,
Что кристальным движеньем
Срываюсь
С высокой
Скалы
О черный гранит разбивается радугой снов.
И в гулком оскале, безумствуя эхом веков,
Сверкающим зверем стремится в ущелье ветров.

Пришел к водопаду...
И выдохнул хриплую боль!
Последние силы теряя, шагнул в чистоту.
И выпустил сердце в поток
Все уже позади,
И может быть утро, меня стережет впереди,
И жухлой листвой осыпаются гордость и страх,
Тоска и надежда, мелькнули на бурных волнах,
И нет их. Мой выбор жесток,
Но начало - покой.
Опасная истина рядом присела...
Прохладные струи смывают прошедшую жизнь
Печалей и радостей нет,
Их унес водопад.
И я в-ы-д-ы-х-а-ю себя...

Пронизанный светом последний глоток бытия!
И я исчезаю!
Я радужный трепетный луч!
Я искорка влаги на черных шершавых камнях,
Я ветер и блик,
Невесомый, как сон наяву.
Смеясь и танцуя, навстречу струям поднимаюсь,
И снова вдыхаю себя. Но уже не наверх!
И мне уже некогда
Думать и знать, что к чему.
Я прыгаю с шаткого камня на камень
Над ревем воды!
И с каждым прыжком пролетаю над гранью судьбы,
Свободная сила во мне и ее не убить!
Мне б только добраться до берега...
Я буду жить.
Ушел с перевала...
И утренний ветер со мной.

Осень. р. Ланха, 1992 год

❖ ❖ ❖

Обнаженный ветер прыгнул в небо!
Вечный путь открылся в темноте,
И в восторге, бешеного бега
Белые олени мчат к звезде!

Мчат к звезде, маняще синедальной,
Рассекая льдинки редких туч.
Все вдали... И лезвием хрустальным
Сладостно блеснул полярный луч.

Ветер сгинь! Пойми мою ошибку!
Я не дух, я взял телесный груз,
Я пронизан небом, даже слишком,
Чую, гибельных вершин запретный вкус!

Ну быстрей, еще быстрей олени.
Радостный кинжал времен жесток..
Исчезают в неизбежность тени,
Мне б успеть. И мне б найти свой слог!

† † †

Как стон олененка,
Которого уносит беркут.
Как подбитая птица,
Летящая к смерти,
Словно синий цветок
Раздавленный камнем,
Из сердца уходят мечты.

Словно капли росы
Живущие только ранью;
Словно снег неожиданный, летний
Обреченный на жаркую казнь,
Словно звезды в светлеющем небе
Тают вечные сны..

И на ладонь
Моей смутной души,
Падают... только
Комочки шерсти,
Только перышко белое,
Только синяя пыль.

Саккырыр, 1987 год

❖ ❖ ❖

Ты застрелил моего деда,
Просто так, чтобы он не плясал
У подножья горы, смущая людей
Ритмом шаманского бубна.
И люди заснули,
И снился им сон, что жаль было сна!
И им подарили игрушки загадочных стран,
И дали им все, чтоб не сдохли!
И люди не знали,
Что у них забрали всю землю.
Ведь они ходили по ней
Своими ногами, обутыми в сапоги.
И люди смеялись
Услышав старые песни.
И знать не хотели
Священные пляски бойцов.
И свалили грехи
На тебя, комиссар!

Комиссар... отдай нам свободу!
Мы уже подросли.

Саккырыр. Зима. 1988 год

♦ ♦ ♦

Ледяным кинжалом вечер вырезал с небес
Красноту заката, бросил на снега озер.
И мохнатой тишиною по просторам бродит лес,
Расстилаясь у подножий диких и скалистых гор...

Осторожным эхом ветер зимний прилетел,
Чтоб найти добычу белым волчьим холодам,
Птичий голосок услышав сразу присмирел,
И умчался, улыбаясь ввысь к перистым облакам.

оз. Мындыга, 24 мая 1994 год

Мечтает ночь, тихонько, про себя
О вышине сияющих небес,
И бродит дождь, негромко шелестя
Немножко затуманив дальний лес.

Сырую синь, пронзая серебром,
В поселок безмятежный входит тень,
И снова жизнь, берет времен альбом
Кончается большой, полярный день.

Открою дверь и выйду на крыльцо
Окликну проходящий мимо дождь,
"О друг, поверь... мне так нехорошо
Зайди ко мне, ты будешь добрый гость".

Мы посидим, прозрачный друг, вдвоем
Попьем чайку, украсим стол вином.
Ну, а потом, о чем ни будь, споем,
Поговорим, о самом дорогом.

Август. Саккырыр. 1986 год

† † †

Мне снилось - я был снег...
Пушистый, невесомый
Я осыпался с утренних небес
Сквозь эхо чистоты,
На лик земли,
Танцуя странный танец тишины
В предзимье одиночества, у гор
Скрывая в сердце радостный простор.

Мне снилось - я был снег
Бескрайний, равнодушный...
Я не поднялся к млечному пути
С тяжелых холодов
И вой пурги
Срывал с моих ладоней белый дым
Негромкое тепло твоих следов,
Под злобный смех безжалостных богов.

Мне снилось - я был снег
Уставший и веселый,
Я улыбался солнечным ветрам
Весенней вышине
Шептал стихи,
Искрился и мечтал у ног любви,
И верил в красоту и мир. Я жил,
И девушкам подснежники дарил.

Мне снилось - я был снег...
Я таял навсегда...

Саккырыр, 30 июля 1994 год

♦ ♦ ♦

Мокрый снег исчезает
На мокром асфальте,
Ветер трогает жухлые
Листья афиш.

Растворяется город
В осеннем ненастье,
И туман... словно
В мутную бездну летишь.

Неуютно и сырьо
Маячат тоскливо,
Силуэты безмолвных
И серых домов.

И сырье деревья
Стоят сиротливо
Головешками летних потухших костров.

Иркутск, ул. Жуковского, 1982 год

Мы - Люди Севера
Живущие здесь...
В сердцах наших ветер
Выбил чистые грани.
Будет ветер жестоким -
Мы останемся твердыми.
Будет ветер холодным -
Мы останемся добрыми!
Мы - Люди Севера
Живущие здесь.
Небо в нашей душе,
Мы приходим с ним
И уходим.
Пламя сияний
Озаряет наши пути!
Станет небо печальным -
Мы останемся бодрыми.
Станет небо прощальным -
Мы останемся мудрыми.
Мы - Люди Севера
Живущие здесь
Будем лететь наши песни
Боль и надежда в них.
Знают наши олени,
Что мы не ушли.
Будут злы испытанья -
Мы останемся чистыми.
Будут разными судьбы -
Мы останемся верными.
Мы - Люди Севера
Живущие здесь...

Хону. Муома.
Весна. 1989 год

♦ ♦ ♦

На пустынных улицах, задержалась ночь.
Может до рассвета я дожил?
И унылый кто-то захотел помочь:
Нищий ветер, мне сухие листья предложил.

Благодарность ветру я шепчу...
Лист слетел на рану, золотой.
Скоро я на небо улечу
Радостно, как блудный сын, домой.

На пустынных улицах, не видать людей
Все они одни в своих домах:
Не нашел я в мире, искренних друзей,
Может быть найду их в облаках.

Я на листьях бережно разложу дары:
Яростную жизнь и добрый стих...
И при свете чистой, утренней поры
Пусть удача посетит других.

На пустынных улицах, задержалась ночь
Может, до рассвета я дожил...
И прохладный ветер, захотел помочь
И на боль мою свободу тихо положил.

Якутск. Осень, 1992 год

Необычный альпинист, как в странном сне,
Поднимается, на лучиках к луне.
Но она — так безнадежно далека!
И тогда он покоряет... облака...

Облака ведь тоже горы —
Белые, громадные.
Ускользают за просторы
В дали необъятные.
Их изменчивые склоны
Обдувает ветер риска,
Но с вершин неугомонных
До луны гораздо близко!

И альпинист, оскалив сердце,
Стиснув зубы, лезет ввысь
За самым искренним успехом
Своей таинственной судьбы!

А дома, старенькая мама
И кот задумчивый найдут,
Среди искательского хлама
Забытый снова... парашют.

Ночь. Батагай.
В квартире у Зарицкого. 1987 год

Ночь и вечер
Встретились вдали,
Отломили небо от земли
Зубчатыми гранями хребтов,
Обменялись тишью стылых снов.

Ночь и вечер
Память принесли,
Над могилой звездочку зажгли,
Но меня ищите, там, где даль
Вечно не дает понять печаль.

Ночь и вечер
Сели у костра,
И расстаться им давно пора.
Только что мне -
Вечность или миг...
Я - невыразимое постиг.

Одиноко крадется небесный охотник в ночи,
Преследуя дивного зверя вершин - тишину,
Чей искристый след, убегая к полярной глухи
Слегка оживляет застывшие дали зимы.

И я наблюдаю, оставив у скал оленей,
Как бродит по лунным отрогам таинственный зверь,
И как утихают, в душе покаянной моей
Тяжелый огонь поражений и горьких потерь.

А я наблюдаю, как тихо ложится стрела
На тонкую нить тетивы и недвижим стрелок,
И иней блестит в оперенье и щурится мгла
Чарующий миг красоты почему-то жесток.

И кажется, только сейчас улыбается жизнь
На самом краю пожирающих мир холодов.
И нету последней надежды на этом пути,
Лишь радостный, трепетный треск юкагирских
костров.

Но выстрел внезапным кинжалом метнулся в снега,
И даль отозвалась угремым ворчаньем лавин.
И кажется чуткою тиши удалось испугать
И я, почему-то вздохнув, опустил карабин.

Я знаю, что снова в далекой полярной глухи,
Забросив в расшитый колчан золотую стрелу,
Осторожно крадется небесный охотник в ночи,
Преследуя дивного зверя вершин - тишину.

Январь. р. Собопол. Силлээндъэ. 1994 год

+ + +

Однажды утром, ясным утром,
Когда прозрачен небосвод,
Когда уверенно и тихо
Над миром солнышко встает,

Когда природа, словно песня
Рожденная в душе весны -
Я понял незакрытым сердцем
Простое счастье, тишины.

Когда не знаешь в чем причина
Нелепой слабости своей,
И кажется, мир до вершины
Заполнен суетой людей.

И все печально и не нужно
И все вздыхают - все пройдет,
Тогда пора, пока не поздно
Идти в горах встречать восход.

Найти ночную свежесть неба
В безмолвной чистоте озер,
И чувствовать, как грани гор
Ломают равнодушный взор.

Саккырыр. 1986 год

♦ ♦ ♦

Осень шепотом
Сны мне расскажет:
Заповедные для других
Безымянные тропки покажет,
И подарит загадочный стих.

Что приносит
Паломник ветер
К алтарям позабытых богов,
В тишине незаметен и светел
Золотистый шорох костров.

♦ ♦ ♦

Я вернусь
Незаметной улыбкой
Весенней порой, и спокойными зорями
Станут печали твои...

† † †

ПАМЯТИ ВИКТОРА ЦОЯ

Я не прощаюсь с солнцем - иду к Луне -
Белыми тропами я ухожу в синеву:
Странная истина ночью пришла ко мне -
Знаю теперь, для чего и зачем живу.

Радость людская, сегодня понятна мне,
И тогда мое сердце покрыла людская печаль.
Видел я, как промелькнула стрела в огне:
Жизнь надо мной промелькнула и скрылась вдаль.

Я поднимаюсь один к перевалам Луны -
Тени мои, остались у серых скал.
Видно они не хотели ни с кем войны,
Видно не все я в песнях своих сказал.

Ветер поднялся с падающих вершин
И разогнал по свету сухую кровь.
Эхо вернулось с жестоких, пустых глубин
И для надежды осталась одна любовь.

Я не прощаюсь с Солнцем - иду к Луне -
Путь мой далек и придется пока молчать:
Странная истина ночью пришла ко мне -
В песнях я жил и когда-то вернусь опять.

Якутск. 1991 год

* * *

Передо мной распутье - три дороги -
Три мостика через предел судьбы.
За каждым то, о чем не скажут боги,
За каждым даль чарующей мечты.

Пойду направо - долгая дорога
Ведет меня к спокойному жилью,
К простому счастью, к жизни понемногу
К покоя и к семейному огню.

Налево - мостик, тонкий, фантастичный
Простор и свет счастливых городов,
Дома, машины, все, что Мишка лично
Построить для людей земли готов.

А прямо - боль... и мостик, словно прутик -
Исчезнет, или выдержит мечту?
Идти искать, чтоб в современной жути
Найти и дать землянам доброту.

Весна. Саккырыр. 1987 год

ПЕСНЯ АНАРХИСТА

Я с тобою, батька Махно!
Я с тобою в песнях своих,
Знаю я что очень давно
Ты свою свободу постиг.

Ветер на родимой земле,
Ветерок такой не родной!
И пока держусь я в седле
Пусть костры юкагиров за мной!

Пусть несется страшная жизнь,
Да на встречу Судному дню!
Ой, держись, Маруся, держись!
Я тебя навеки люблю.

Не видать нигде доброты,
А жестокость - наша сестра.
Пусть обоймы будут пусты:
Может доживем до утра.

Пусть судьба наточит свой нож,
И у сердца щерится сталь.
Я с тобою, батька Махно!
А со мною светлая даль...

Батагай. 1992 год

ПЕСНЯ

Даль струится,
Так стремителен бег оленей,
Мир прекрасен, полон мир золотистых теней.
Олененок
Рядом с матерью мчится легко
А до солнца, все еще далеко - далеко.

Мама, мама
Может быть я пока еще мал?
Мама, мама, почему нас двуногий догнал?!
Мама, мама,
В мое сердце воткнулась стрела.
Мама, мама, почему ты со мной не умерла?

Синий ветер
Задержался у ярких огней.
Люди сели, среди теплых еще оленей.
Белый ветер,
Заметал тундру ласково вновь,
На кольях, застывала невинная кровь.

Тихий мальчик
Подобрал побелевшую кость,
Люди знали, в мире он - удивительный гость.
Лунной ночью, начал он оленей
Вырезать,
А весною, отпустил на свободу опять.

Даль струится
Так стремителен бег оленей!
Мир прекрасен,
Полон мир золотистых теней.
Оленек
Рядом с матерью мчится легко,
А до солнца
Все еще далеко - далеко...

♦ ♦ ♦

Плеск озерной волны
Утомительно бьет в тишину,
Словно сотни усталых шагов
Бесконечно бредут по воде,
А ведь берега нет,
И деревья идут в глубину
Непрерывной толпой навстречу бездонной судьбе.
Кто, согнувшись, кто стоя,
А кто и рассыпавшись в прах,
Что качается пылью гнилой на прозрачных волнах.
Все имеет конец,
Все пройдет и исчезнет в веках.
В этом дереве мрачно застыл умирающий страх,
Этот словно рванулся назад
И сломавшись, погиб,
По стволу расползаются, тленный лишайник и гриб.
Молодняк, убежавший к весне,
А внизу сухостоина гибнет в чернеющей мгле.
Жизнь похожа на жизнь
Вырастают людей племена.
В терпеливой тиши ждет их тоже своя глубина.
И они пропадают во мгле...
Почему они жили
На этой печальной земле?

Оз. Күөгүлүр. Осень 1986 год.

† † †

Поставь последнюю свечу
Своим жестоким идеалам.
Я искренне тебя прошу:
Уйди. А я в тебя кинжалом..
Прости меня, ведь я служу
Таким же страшным
Идеалам.

† † †

Добрые
Добрые люди!
Где же вы, добрые люди?!

Здравствуйте, добрые люди! - Я одинокий волк!

30 декабря 1991 года. Якутск

† † †

Почему в моем северном сердце
Привычно к холодным ветрам и последним надеждам,
Гнездо себе свила, безмолвная, горькая боль...
Эта боль осторожней
Тяжелей суевийных страданий.
С нею вряд ли смогу
Поделится ни с кем на земле.
Пьяный умник скривившись
Придумает сотни названий,
А дурак постарается, их прикрепить на челе.

На усталых тропинках
Ведущих к родным перевалам,
Бесконечная ржавчина, с чужды, высоких высот.
И улыбка отчаянья с кровью, и водка - навалом
И надежда с остатками древних, негромких забот.
И напрасное слово
К синим от зависти душам!
И досадная нежность к жестоким и добрым глазам.
Непонятная радость
Когда впереди путь разрушен,
И забытый ребенок
Идущий навстречу ветрам.

За далекими снами
Бредущими в стылую тундру,
Чей-то пасмурный лик, придавивший громаду ночи,
Словно каменный стон, еле слышится вечная мудрость
Я пойду за тобой.
Я, прошу тебя, боль,
Отпусти.

Батагай, декабрь 1991 год

РОМАНТИЧЕСКИЙ СОН

Оглушенный, я равнодушно смотрел
Как косматые кони топчут племя лесов,
И возносятся крики, блики воющих стрел,
Как лохматые искры безумных костров.

Рядом, жалкий старик с бесполезным ножом
Потащился к веселым железным теням,
И упал, пораженный тупым топором,
И тогда его смерть пробудила меня.

Я увидел Ее! Воин чуждой страны,
Ухмыляясь, срывая украшенья одежд,
Лишь один ее взгляд, полный гневной луны
Подарил мне огонь, безнадежных надежд.

Рядом только они! Шесть громадных теней,
А один снял кольчугу и бросил копье.
И привычка - лесных не считать за людей
Мне на пользу, им радостно рабство мое!

Шаг, еще... и поклон, и презрительный смех
Шаг... и первый лежит еще зубы скаля,
Счастье мне! Удивление обуяло всех
И мелькает стремительно палка моя!

Ты за меч? Меч упал, и гигант зашагал
Неуверенно быстро, к небесным огням,
Тroe этих не в счет, а четвертый бежал.
И любимая, где ты? Скорей на коня!

Конь косматый, лети в грохочущую даль!
Лес родной, ты ее от погони укрой!
Я сражен, ну а ты не забудь и прощай!
Я еще на ногах, даже с этой стрелой...

Ночь укроет от злобной погони любовь,
Но враги не простят, унижение свое.
Пусть подходит они, я смогу свою кровь
Подороже отдать, за стальные копье.

♦ ♦ ♦

С безмолвного неба
Падают лунные листья,
На душу мою непутевую
Как на рану.
И в каждом из них
Удивительный блик таится,
Как лунные листья, я чист,
И таким останусь.

Я словно тропинка,
А листья с небес серебрятся,
И путь устилают,
И шепчут, зачем-то: "Прости".
Вздохнула луна,
Что мне песни забытые сняться,
Неведомый друг,
Ты тропинку не сможешь найти.

Я тихо спою,
Или может быть даже, заплачу.
Я волком провою
Свою откровенную быль.
И если для жизни
Я ничего и не значу:
Есть лунные листья,
И в сердце дорожная пыль.

Осень 1986 год

+ + +

Север засиял...

Лучистая стрела в снега воткнулась,
И воздух заискрился вдруг.
И каждая искринка улыбнулась
Увидев солнца яркий круг.
В далекое кочевье, в дальний путь
Ушли следы, чиханов - сленей зимы
И куропатка, надувши важно грудь,
Шагает, пробуя на почках вкус весны.
И радостно тайге. По ней летят
Не зимние живые ветерки,
Сбивая с веток сны, и сны хрустят
Под лыжами, хотя они легки.
И бесконечно удален простор
И небо надо мною - тиши огня!
И цепи, дальних - дальних янских гор
Шальное сердце, в юный мир манят.

Весна. Саккырыр, 1987 год

+ + +

Сквозь прорезь прицела
Я вижу улыбку... улыбку тайги,
О, Баай Байанай! Ты меня за ошибку прости.
И мне остается ружье опустить и уйти.

♦ ♦ ♦

Счастливое утро и добрый закат,
Искристые камни на детских ладонях,
Мой белый олень с черными рогами и
радостным сердцем...

Где вы?

С белыми снегами и высоким небом,
С бескрайней тундрой и смелыми людьми,
Где моя земля?

Совесть, честь, надежды, мечты,
Нож, ружье, мое время, добыча?
Где жестокий и добрый, страшный,
искренний мир?

Ничего, ничего уже нету...

Просто не стало меня.

Без меня все осталось на этой земле.

Якутск, 1992 год. Зима

♦ ♦ ♦

Грохнулся навзничь,
Лежал улыбаясь,
Крыши летели навстречу белому снегу,
Серые крыши, навстречу легкому снегу,
Мирные крыши навстречу первому снегу.
Снежинки, ласковые снежинки
Пугливо таяли, падая
В теплую
Кровь...

СТАРЫЙ АЛЬПИНИСТ

Проревел по пустынной улице
Вечерний мотолихач,
Я желаю парнишке родному
На крутых поворотах дач,
Следом ветер рванул... и замер,
И побрел обратно уныл,
Эй! Вихрастый стремительный странник!
Ты о воле видать позабыл.
Брось афишу, иди, покурим
Отдохнем, мы опять одни,
Помечтаем на облачной шкуре
Вспомним быстро ушедшие дни,
Как забыть тебя, старый дружище
Ты ревел надо мною в горах,
Где от выси, скользящей по пикам
Даже беркут испытывал страх.
Было много у нас, приятель
И разлук, и не ласковых встреч
Только в сердце, сумел я, ветер
Благодарность сберечь.
Ведь однажды спас меня, помнишь?
На отвесной и льдистой стене,
Только мига спасительной моши
Оказалось достаточно мне!
А теперь... только солнца лучик
Поднимается к скатам крыш,
И пронзительно звонко, то глуще
Вдалеке плачет чей то малыш.

Батагай. Июль. 1986 год

Тихо дзинькнули льдинки
И выплыл из озера месяц,
Синеясный и свежий,
Как ломтик
Кристальной воды.
Серебристой тропинкой
Пронесся невидимый ветер
Тронув сердце пером
Улетевшей когда-то мечты.

И беру я ружье
И в беззвучное небо стреляю!
Я не должен грустить
Виноватый в сомнениях сам,
Только эхо негромко
Щенком позабытым рыдает,
Удаляясь бродить
По ночам неуютным лесам.

Снова тиши и покой
Словно выстрел тосклиwyй приснился,
Снова дзинькнули льдинки
И в небо умчался олень,
На далеких вершинах
Несмелый огонь появился,
Слабой, нежной заринкой
Мой завтрашний, ласковый день.

Оз. Бердигэстээх. Осень 1996 год

* * *

Вечером
Кто-то бросал с небес,
Блиставшие копья
Вслед убегавшему ветру.

Утром
Там, где падал
Раненный ветер,
Стыли алые
Капли росы.

* * *

Тишина замерзла
Превратилась в ледяную стынь,
В эту стужу вмерзла
Синяя, печальная пустынь.
Слышен
Шорох зябкий,
Кто-то дышит: пес, олень и я.
Луч звезды неяркой
Поскользнулся на стволе ружья.

† † †

Тишина,
Сжигающая звуки,
Пламенем прохладным, золотым
Над простором
Незаметно крутит,
Стекляно-пустой, осенний дым.

Облака
Исчезли в сильной дали,
Распахнули небо до зари.
И на землю звездочки упали
Льдистой радугой на грань хвои.

Осень, 1986 год

* * *

Тлеет край небес
За пределом грез,
Там страна Мечты,
Но меня там нет.
Там вечерний бриз
Пьет покой озер,
На зеркальных снах
Оставляя след.

Там волшебный лес
В тишине хранит
Заповедный знак
Колдовской тропы,
Что ведет туда
Где у скал искрит
Светлый поворот
Радостный судьбы.

Осень и весна
Вместе там живут,
И в домах звучит
Беспечальный смех,
У костра меня
Пилигримы ждут,
И танцует там
Белокрылый стерх.

Час ночи,
палатка у ущелья, р. Токур.
7 декабря 1993 год

♦ ♦ ♦

Улыбается осень, уходит
В безумную жуть облаков,
Искорку трепетных листьев
Прячет в нежной руке

Если, снова поселятся грусть
В тишине твоих снов,
Это вовсе не значит,
Что я позабыл о тебе.

Почему-то не хочется
Осень с души отпускать,
Я ее украду и запрячу,
Закутаю в шаль.

Но напрасно пытаюсь
Золотистую грусть обнять:
Листья ветер холодный срывает,
Уносит вдаль.

Безмятежными хлопьями
Падает с неба зима.
Белый снег закрывает
Безжалостно все следы.

И тропинка моих сновидений
Так д-л-и-н-н-а...
И по ней по ночам
Осторожно проходишь ты.

Якутск, 1990 год

⊕ ⊕ ⊕

Цветы – чистоты моей родины,
Не зря появляетесь вы,
Улыбается сердце, глядя на вас
Даже камни вокруг улыбаются
Рассыпаясь от радости,
И лето смеется вокруг
Вздыхая запахи счастья,
И в солнечном воздухе, мерцает над вами.
Что за земля без цветов!
Цветы, вы особенно хороши,
Когда вас уносит с собой
Беспечальное детство.

⊕ ⊕ ⊕

Я – ниндзя...
Тишина
Опасная, как яд.
Я – ниндзя,
И напрасно
Мои враги не спят.

Я – шорох
Различимый
В последний ясный миг.
Я – тень, что тихо гасит
У жертвы смертный крик.
Я – ниндзя...
Я – никто.

* * *

Ужасное зрелище,
Я скажу вам - ужасное зрелище:
По улице катится чье-то несчастное сердце.
Оно окровавлено,
На него наступают прохожие,
И капельки крови на страшные слезы похожие,
Вслед тянутся долгим пунктиром отчаянья
И стынут на черном асфальте.
Они угасают...
А город большой равнодушно за всем наблюдает,
За этим смешным пустяком, как зеленая льдинка,
Прилипшая к сердцу,
Она ведь не тает, не тает.

Иркутск. Ноябрь. 1986 год

♦ ♦ ♦

Я живу последнее время.
Я знамение вижу во мгле.
Человечество – ржавое племя
Доживет свой век на земле.
В городах истеричность на язвах огней,
Непроглядная ночь и надежда на утро
Пропадает в безумных делах и глухой тишине,
И смыкаются чьи-то ряды в одинаковых снах,
И от всех пустяковых болезней рождается страх,
И гуляет в народах земных эхо будущих бед,
И гордятся правители, тряпками жалких побед,
И восходит звезды, окаймленная черным огнем!
Превращая улыбки в оскал, а мечты в пустоту,
Разобщая способных найти и увидеть зарю,
Вместо доброй надежды, даря фальшивые сны,
Зажигая в сердцах утешенье всеобщей войны,
И отравленной радостью всюду рисуется жизнь.
А родившийся ветер, играет в раздолье травы
На развалинах мира он будет бродить стариком,
Развлекаясь костями людской нехорошей судьбы,
И развеет по небу, как дым, человеческий дом.
Что для нас дальний путь?
Для живущих сегодняшним днем,
И идущим вперед постоянно задницей назад.
Что для нас красота – нас жестокие игры зовут,
Вместо нашей любви, удивительный пенится блуд.
И для наших детей уготованы пуля и нож,
И на всех зеркалах
Наш господь на кретина похож!
Что для нас землянам, Земля?
Я живу в предпоследнее время,
Я желаю, оставшимся в жизни,
Доброй еды...

Батагай, 1993 год

† † †

Я иду по дождю
Утопая по пояс в седых облаках,
Мириады искринок срываются вверх.
Я иду по дождю,
Улыбаясь, как шаман,
Затихшим ветрам.
Сердце бубен и капли стучат
Испаряясь на нем.
Одиночество бродит со мной
В предзакатной тиши,
И шумит перевернутый
Дождь .

❖ ❖ ❖

На льдинках отблеском сияний
Мерцает колдовская ночь,
И хрупкая стрела желаний
От сердца улетает прочь.

И долго, звездной тетивою,
В душе дрожит прозрачный свет.
Что унесет стрела с собою,
Какой оставит след?

Каким мгновениям подвластна
Живая вечность на Земле?
Понять бы все, и невозвратность
Найти в последней тишине.

Устье речки Муостаах.
Ланха, 6 ноября, 1992 год